

Лань Чэянь, оглушенный криком Юй Иньяня, лишь прикрыл уши, но ничуть не рассердился, а, напротив, с упоением продолжил объяснять:

— Да успокойся ты. Раз уж я смог его притащить и запереть в этом теле, то не дам ему ни единого шанса сбежать из-под моего контроля.

Однако уверенность Лань Чэяня не принесла Юй Иньяню спокойствия. Он искренне переживал, что Лань Чэяню придется постоянно начинать всё сначала, поэтому с долей тревоги и упрека в голосе отчитал его:

— Не понимаю, зачем ты, такой красавчик, вечно цепляешься к каким-то бродягам? Они темные лошадки, доверия к ним никакого. Или, может, тебе самому нравятся мужчины?

Лань Чэянь слегка закусил губу, обдумывая вопрос о симпатии к мужчинам, и в конце концов с упрямым видом выпалил:

— Ты не понимаешь. Кто-то управляет моим разумом, и каждый раз, когда я ввязываюсь в подобные истории с этими мужчинами, я чувствую странный подъем. Понимаешь...

— Да ты просто больной! — не дослушав, рявкнул Юй Иньянь и закатил глаза к небу, глядя на Лань Чэяня как на непутевого ребенка.

Фань Юцзюэ, который уже порядком заждался их, видя, что спор не утихает, вмешался:

— Вы собираетесь идти или нет? Время на исходе.

Осознав, сколько времени прошло, Лань Чэянь наконец почувствовал спешку и, не дожидаясь, пока Юй Иньянь остынет, схватил его и совершил мгновенное перемещение.

Всего секунда — и они оказались у частной виллы дельца Дунь Цзифана. Место было глухое, поблизости почти не было домов, лишь заброшенный фруктовый сад, придающий округе вид скрытный и таинственный. Из-за того, что людей вокруг не было, а дома стояли далеко друг от друга, вокруг царила непроглядная тьма, словно они очутились в первобытном лесу.

Внезапно оказавшись в темноте, Юй Иньянь, чье зрение не могло пробиться сквозь мрак, поддался страху. Он дрожащими руками вцепился в плечо Лань Чэяня и тревожно оглядывался по сторонам. Но Лань Чэянь, который на самом деле был не из пугливых, решил подыграть. Он вцепился в руку Фань Юцзюэ и запричитал:

— Как страшно, здесь ни души! А вдруг тут призраки? Защити меня!

Лань Чэянь играл роль из рук вон плохо. Юй Иньянь, слушая его, одновременно злился и хотел смеяться — страх как рукой сняло, а дрожь прекратилась. Фань Юцзюэ же был в полном недоумении. Он применил небольшую уловку: Лань Чэянь взвизгнул от жгучей боли и тут же отдернул руку.

Лань Чэянь, ошарашенный температурой, которая на секунду показалась ему раскаленным железом, испуганно уставился на Фань Юцзюэ, решив, что коснулся чего-то вроде печной заслонки. Юй Иньянь, до этого пребывавший в отчаянии, заметив суету, в панике бросился к Лань Чэяню, решив, что тот во что-то вляпался.

Лань Чэянь поспешно осмотрел руку и, обнаружив покраснение от ожога, с гневом набросился на Фань Юцзюэ:

— Ты что, раскаленная кочерга? Одно касание — и ожог!

Юй Иньянь, поняв, что произошло, принялся помогать Лань Чэяню и тут же начал его отчитывать:

— Говорил же, не связывайся с кем попало, вот и поплатился!

Лань Чэянь не обиделся, его лишь занимал вопрос, как именно Фань Юцзюэ провернул этот трюк. Он продолжал подозрительно сверлить его взглядом, но тот хранил молчание.

В этот момент из виллы донесся крик. Лань Чэянь поспешил туда, Фань Юцзюэ — следом. Юй Иньянь, будучи простым смертным, не горел желанием лезть в пекло, но стоило ему остаться одному, как опасности начали сгущаться, и он, испугавшись, припустил за ними.

Внутри они увидели, как избивают Лэй Юйвэня. Конечно, они не могли просто войти — их появление разрушило бы весь план, поэтому им пришлось спрятаться в углу. В то же время Ван Цяньва, предок коварного Ван Ляньмина, запертый в теле Лэй Юйвэня, страдал не меньше — каждое попадание по Лэй Юйвэню отдавалось болью и в нем. Он, никогда не знавший подобных мук, был в ярости и несколько раз пытался прорвать печать, но, будучи на чужой территории и под присмотром Лань Чэяня, был вынужден терпеть.

Лань Чэяню было тяжело смотреть на это, но он знал, что не может вмешаться. Одной из причин было то, что это стало бы слишком легким исходом для Ван Цяньва — никакого настоящего наказания. Приходилось терпеть. Фань Юцзюэ тоже все понимал, но не мог вмешаться, так как это вышло бы за рамки его полномочий.

Юй Иньянь же, не будучи связанным обязательствами, поддался порыву доброты. Увидев все своими глазами, он несколько раз порывался броситься на помощь, но Лань Чэянь останавливал его, напоминая:

— Ты еще не привык? Разве не этим мы занимаемся все время? Если ты вмешаешься, мне придется потом оправдываться перед твоими предками. Впрочем, их все равно не найти.

Юй Иньянь понимал, но мысль о бездействии сводила его с ума. Он не мог понять: если время можно повернуть вспять, почему нельзя просто изменить ход событий? Глядя на избиваемого Лэй Юйвэня, он с надеждой спросил:

— Но почему мы не можем просто изменить все это? Если ты можешь возвращать жизнь, то

почему бы не изменить мир?

Услышав этот острый вопрос, Фань Юцзюэ внезапно стало любопытно, что ответит Лань Чэянь, и он прислушался. Лань Чэянь помрачнел, словно впервые услышал подобное. Сначала он был озадачен, потом задумался, затем его осенило, и, наконец, вернувшись к спокойствию, он равнодушно ответил:

— Возможно, потому, что даже если мы спасем жертву, мы не сможем изменить сердце палача. Когда придет время, они все равно умрут, потому что мы даем лишь шанс на возрождение, но не вмешиваемся в то, что должно произойти.

Поняв, что дело не доведено до конца, Юй Иньянь снова задал вопрос:

— А если не вмешиваться, нельзя ли хотя бы стереть память тем, кто возродился? Тогда у них был бы шанс изменить свою судьбу.

Лань Чэянь видел серьезность в глазах Юй Иньяня и понимал его желание спасти человека, но, помрачнев, покачал головой — правила есть правила.

— Ты недооцениваешь решимость тех, кто хочет изменить мир. Даже зная, что однажды они умрут, они все равно будут неуклонно идти к своей смерти. Не стоит пренебрегать решимостью героев: они готовы отдать жизнь, лишь бы переписать историю.

Юй Иньянь не до конца понял эти слова — в мирное время, казалось бы, не нужно жертвовать собой, но в них скрывался более глубокий смысл. Впрочем, пафосный момент длился недолго. Лань Чэянь вдруг «сломался» и с восторгом спросил:

— Ну как? Я выглядел глубокомысленным? Прямо как какой-нибудь древний мудрец, проживший тысячи лет?

Глядя на его возбужденный вид, Юй Иньянь понял, что предыдущий разговор был лишь шуткой, закатил глаза и отвернулся. Лань Чэянь начал к нему приставать, Юй Иньянь принялся уворачиваться. Фань Юцзюэ, который было проникся словами Лань Чэяня, теперь ненавидел себя за то, что принял эту чепуху за чистую монету.

В это время люди Дунь Цзифана выволокли Лэй Юйвэня наружу. Опасаясь обнаружения, Лань Чэянь потащил Юй Иньяня в укрытие. Но в момент остановки Юй Иньянь внезапно увидел дикого духа и едва не закричал. Лань Чэянь поспешно зажал ему рот и пригрозил духу:

— Эй, вали отсюда! Мы заняты, нам не до тебя.

Дух, однако, не уходил, он все поглядывал на Фань Юцзюэ, словно хотел что-то сказать. Лань Чэянь, видя, что дух не двигается, выудил из-за пазухи какую-то безделушку:

— На, забирай и не мешай нам.

От страха Юй Иньянь не сводил глаз с духа. Заметив, как тот робко оглядывается, Юй Иньянь посмотрел под ноги и внезапно понял, что они на что-то наступили. Убрав руку Лань Чэяня, он прошептал:

— Кажется, мы вломились к нему домой.

Услышав это, Лань Чэянь и Фань Юцзюэ посмотрели вниз. Действительно, под их ногами лежало нечто вроде простыни. Поняв, что это жилище духа, они неловко отодвинулись и натянуто улыбнулись. Но Лань Чэянь не смог удержаться и высказал то, что думал:

— Веришь, что я не нарочно? Но, братец, как ты тут спишь?

Дух, почувствовав, что ситуация изменилась, выпятил грудь и возмущенно воскликнул:

— А вежливость где? Я тут спал, а вы вломились в мой дом, и еще смеее говорить, что не нарочно!

Лань Чэянь, чувствуя вину, попытался оправдаться:

— Да откуда мне знать, что в этой дыре водятся призраки? И вообще, откуда мне знать, что у тебя тут... э-э... дом под открытым небом?

Дух, бывший при жизни человеком, принялся поправлять Лань Чэяня:

— Ты хоть знаешь, кто такие дикие духи? Разве у них есть дом? Это дикая местность, а не кладбище! Неважно, под открытым небом или нет, влезать ко мне — некрасиво.

Лань Чэянь присмотрелся и осознал проблему, но он никогда не проигрывал в спорах. Поэтому, даже не имея веских аргументов, он с наглым видом перешел в наступление:

— Значит, при жизни ты натворил столько зла, что тебя бросили даже после смерти, вот ты и скитаешься! Выглядишь ты, кстати, не лучшим образом, да и язык острый.

Дух тоже оказался не из робкого десятка:

— Это ты натворил зла! Иначе почему ты носишь эту шкуру, выглядишь ни то ни се, а от тебя несет восемнадцатым уровнем ада? Наверняка при жизни сгубил кучу людей, вот и накопил столько обиды!

Атака духа была настолько мощной, что Лань Чэянь впервые почувствовал угрозу. Помимо удивления, он испытал гнев и, не зная, как ответить, перешел на личности:

— Погоди-ка, кто твои предки? Мне надо с ними поговорить, как они могли воспитать такое клыкастое недоразумение?

Но духа даже это не смутило:

— Если бы я знал, стал бы я скитаться одиноким духом? У тебя мозги вообще есть?

Лань Чэянь, впервые получив такой отпор, вскипел. Он нашел себе достойного противника, но, как ни пытался, не мог подобрать достойного ответа и лишь молча тыкал пальцем, сдерживая ярость. Дух же стоял с видом победителя, словно говоря: ну давай, покажи, на что еще способен.

Фань Юцзюэ хотел вмешаться, но Лань Чэянь жестом остановил его, не давая и слова сказать, и пригрозил:

— Не лезь, это мужские разборки, стой в стороне.

Фань Юцзюэ, не привыкший к тому, что его толкают в лицо, быстро убрал руку Лань Чэяня и благоразумно замолчал.

Юй Иньяню было не до их ссоры. Он видел, как те люди бросили Лэй Юйвэня в глубокую яму. Дунь Цзифан подошел к краю, рассмеялся и сказал:

— Ты сам пришел ко мне сегодня, так что не вини меня в жестокости. Впрочем, я еще милосерден — вырыл тебе яму.

Он затянулся сигаретой и добавил:

— Твой предшественник даже не был похоронен, его плоть я скормил зверям.

Лэй Юйвэнь, находясь на грани жизни и смерти, почувствовал тошноту, но вера внутри него не давала ему испугаться. Он медленно приподнялся и выдавил:

— Как бы ты ни старался, однажды ты проколешься. То, что я пришел сегодня, лишь доказывает, что ты ничего из себя не представляешь и бояться тебя нечего.

Лэй Юйвэнь с трудом встал, сплюнул кровь и добавил:

— Но таких, как я, будет еще много. Революция еще не закончена, товарищам нужно продолжать бороться.

Эти слова заставили Дунь Цзифана рассмеяться:

— Занятно. Ты очень занятный.

Лань Чэянь и дух, перестав спорить, смотрели на Дунь Цзифана. Фань Юцзюэ, взглянув на духа рядом, почувствовал, как от того исходит густая аура ненависти. Поняв, что между ними есть какая-то история, Фань Юцзюэ применил технику «пути жизни», и вскоре узнал причину.

Узнав правду, Фань Юцзюэ слегка коснулся духа. Тот словно прозрел, разум его прояснился, и

он мгновенно переместился к Лэй Юйвэню. Поскольку Дунь Цзифан и его люди не видели призраков, они даже не догадывались, что рядом с Лэй Юйвэнем кто-то появился.

Увидев перемену в духе, Лань Чэянь удивленно прикрыл рот рукой. Юй Иньянь, до сих пор не привыкший к такой жизни, тоже удивился:

— Он такой сильный дух, почему же он все это время был бродячим?

Лань Чэянь не ответил, а воспользовался моментом, чтобы коснуться грудных мышц Фань Юцзюэ, и с невинным видом спросил:

— И правда, интересно. Ты знаешь?

Руки Лань Чэяня начали гулять, Фань Юцзюэ, разозлившись, прорычал:

— Руки убери. Или ты хочешь, чтобы я приложился к другому месту? Интересно, как ты будешь объяснять это врачу?

Взгляд Фань Юцзюэ остановился на определенном месте, и Лань Чэянь, проследив за ним, поспешно отступил в сторону. Но, не желая сдаваться, он с наглой улыбкой добавил:

— Не будь таким жадным. Мы же оба мужчины, чего терять?

Лань Чэянь распахнул полы одежды, уверенно вскинул брови и предложил:

— Если хочешь, можешь ответить тем же, я не против.

Фань Юцзюэ знал, что Лань Чэянь провоцирует его, и не поддался:

— Мечтай.

Поняв, что Фань Юцзюэ не купился, Лань Чэянь сдался, но тут же получил от Юй Иньяня. Тот сорвал с пояса Лань Чэяня шелковый платок и связал ему руки, ворча:

— У тебя что, период течки? Чуешь запах и не можешь себя контролировать? Главное, ты только играешь с мясом, но не ешь — это опасно, понимаешь?

Лань Чэянь, с связанными руками, не расстроился, а лишь рассмеялся:

— Я взрослый человек, разве я не могу заниматься взрослыми делами? Кстати, не знал, что платок так можно использовать.

Юй Иньянь, разозлившись, затянул узел покрепче и проворчал:

— Так занимайся! А то только дразнишься — ни то ни се, вечно устраиваешь какие-то глупости.

Юй Иньянь помолчал пару секунд, а потом с гордостью добавил:

— Если бы у тебя хоть раз получилось, я бы наконец освободился. Твой любовник начал бы ревновать, что мы так близки, дал бы мне денег, чтобы я ушел, а я бы не хотел тебя подставлять, взял бы деньги и улетел далеко-далеко. Красота!

Лань Чэянь возмущенно вскинул связанные руки:

— Так это были мои деньги! Оказывается, ты все это время зарился на мой капитал? Как на свете могут быть такие люди!

Юй Иньянь продолжал дразнить его:

— Не на деньги, так на твое тело? С тобой рядом одни призраки. Я человек, конечно, я люблю людей и деньги!

Лань Чэянь был в шоке, чувствуя себя преданным, слова застряли у него в горле. Юй Иньянь, видя его состояние, не унимался:

— Не строй из себя жертву. Не забывай, я сел на этот «корабль призраков» по твоей вине.

Лань Чэянь, осознав свое положение, рассмеялся:

— Справедливо. Но я тебя не отпущу, тебе все равно негде спрятаться.

Уверенность Лань Чэяня вогнала Юй Иньяня в тоску. В этот момент поднялся ветер, закруживший листья и пыль, которые полетели прямо в лицо Лань Чэяню. Тот, ничего не видя, запаниковал:

— Я ничего не вижу, Янь-Янь! Что делать?

Фань Юцзюэ, тоже пострадавший от ветра, опустил руку, закрывавшую лицо, и посмотрел на причитающего Лань Чэяня, чувствуя, как портится настроение. Юй Иньянь боролся с бурей, а Фань Юцзюэ посмотрел на источник ветра — духа рядом с Лэй Юйвэнем — и все понял.

Он применил технику, блокирующую ветер, а затем, не выдержав, убрал листья с лица Лань Чэяня. Тот был весь в грязи. Фань Юцзюэ не удержался и беззвучно рассмеялся, но Лань Чэянь, выплевывая грязь, не заметил этого:

— Тьфу, тьфу, тьфу! Что это мне в рот попало? Тьфу!

Выплюнув грязь, Лань Чэянь почувствовал что-то в глазах и позвал Юй Иньяня:

— Янь-Янь, в глазах что-то есть, помоги! Я не могу открыть их.

Фань Юцзюэ снова рассмеялся, а Юй Иньянь, с видом заботливого отца, нетерпеливо подошел

и с силой раздвинул веки Лань Чэяня:

— Где? Показывай.

Лань Чэянь от страха пытался отстраниться, но Юй Иньянь оттолкнул его руки и продолжил искать соринку. Лань Чэянь запричитал:

— Осторожнее, не будь таким грубым! Потихе, я ослепну! Ой, больно! Ты не мстишь мне случаем?

Юй Иньянь не выдержал:

— Заткнись! Еще раз пикнешь — брошу все как есть.

Лань Чэянь притих:

— Хорошо, но потихе.

Юй Иньянь, вычищая грязь, ворчал:

— Даже такую малость вытерпеть не можешь, а что будешь делать, если любовник обидит?

Лань Чэянь уверенно ответил:

— Не бойся, у меня нет сердца, меня нельзя обидеть.

Юй Иньянь не удержался:

— Забыл? Ты отличаешься от людей, но если твое тело получает боль, сверхспособности не помогут. Забыл? — Он вытер платком последнюю песчинку, отчего Лань Чэянь прослезился. — Вот как сейчас: даже песчинка в глазу вызывает слезы, и тебе нужна моя помощь.

Лань Чэянь, почувствовав облегчение, протер глаза:

— Человек не может иметь все. Потери и приобретения — это нормально. Люди никогда не бывают довольны, посмотри на того жирного дельца: у него есть все, но он все равно продолжает отбирать.

Они посмотрели вперед. Ветер утих, пыль оседала. Дунь Цзифан был напуган и лежал на земле, не в силах прийти в себя. Фань Юцзюэ, слушавший их разговор, задумался. Люди боятся неизвестного, а Дунь Цзифан, творивший зло годами, знал, что может навлечь гнев богов. Хотя он не верил в возмездие, этот внезапный порыв ветра его потряс. Он забормотал:

— Не смей меня наказывать! Не думай, что если ты призрак, я испугаюсь. Боги? Подумаешь! Разве не говорят, что деньги могут заставить даже призраков молоть зерно?

Лань Чэянь с восхищением произнес:

— Этот человек достоин великих дел. Такая готовность работать на два мира — это впечатляет!

Юй Иньянь обеспокоенно спросил:

— А ты думаешь, призраков можно подкупить?

Лань Чэянь ответил, не задумываясь:

— Конечно. В загробном мире тоже нужны деньги, иначе зачем люди жгут столько благовоний и бумажных денег в праздники?

Юй Иньянь был в шоке:

— Это же ужасно! Значит, у него целая армия мелких призраков?

Лань Чэянь успокоил его:

— Мелкие призраки не опасны. Настоящие силы всегда ограничены. Посмотри на меня — я такой сильный, но меня все равно контролируют. Хотя до сих пор не знаю, как именно... может, через сердце?

Лань Чэянь перевел тему и с хитрой улыбкой уставился на Фань Юцзюэ, чем ввел того в ступор. Юй Иньянь перестал обращать на него внимание и посмотрел на Дунь Цзифана, который уже встал. Дух все еще стоял рядом с Лэй Юйвэнем, словно охраняя его.

В конце концов Дунь Цзифан в панике сбежал. Лэй Юйвэнь потерял сознание от истощения. Юй Иньянь бросился к нему, а Лань Чэянь и Фань Юцзюэ мгновенно оказались рядом. Дух тоже пришел в себя и с тревогой смотрел на Лэй Юйвэня. Лань Чэянь сказал ему:

— Мы возе́м его в больницу. Поедешь с нами?

Дух согласился. Лань Чэянь посмотрел на Фань Юцзюэ и вдруг вспомнил:

— Ты веди машину. Ты ведь умеешь водить?

Фань Юцзюэ наклонил голову:

— А почему нельзя просто переместиться? Мы что, приехали на машине?

Лань Чэянь не упустил случая отыгаться:

— У тебя мозги есть? Нельзя было сразу машину пригнать? Мы совершали «важные дела», на машине не с руки было. А теперь — важное дело, возе́м человека в больницу. Если ты внезапно появи́шься там, как объясни́шь? Он человек, не забывай.

Фань Юцзюэ, проиграв в словесной перепалке, промолчал. Лань Чэянь победно улыбнулся:

— Ладно, у тебя все равно нет машины, я сам.

Он щелкнул пальцами, и машина появилась из ниоткуда. Бросив ключи Фань Юцзюэ, он приказал:

— Заводи, мы едем.

Фань Юцзюэ, сдерживая гнев, принял ключи. Юй Иньянь выразительным взглядом указал на раненого Лэй Юйвэня. Лань Чэянь воскликнул:

— Что?! Как я, в моем статусе, могу его нести? Ты неси, ты больше подходишь!

Юй Иньянь начал спорить:

— Это ты его притащил, вот и неси. Я тебе не слуга!

<http://bllate.org/book/22522/2378629>